

Обретение Родины

К видеoinсталляции Юрия Васильева «Отче наш» в актовом зале старой немецкой школы в Гусеве

Фридрихшуле в Гумбинене была одним из самых уважаемых и лучших учебных заведений всей Восточной Пруссии. Это и по сей день самое величественное здание города. Облик его рисует образ Германии – большой и далекой Родины жителей восточной провинции: красное и серое здание-крепость, высокое, увенчанное остроконечным фронтом здание-город, массивное здание-оплот - твердыня Веры, Науки, Прилежания, Верности и нерушимого Долга.

В актовом зале школы в 1912 году появилась монументальная картина-фреска художника Отто Хайхерта (1868-1946), на которой изображена сцена прибытия протестантов, изгнанных католиками из австрийского Зальцбурга, на землю Восточной Пруссии, на свою новую малую Родину. Измученных, но твердых в своем решении отстаивать свою веру, встречает сам король Фридрих Вильгельм I. Фреска показывает много людей разных возрастов и характеров; она разворачивает также своеобразный образ земли, природы и пространства Восточной Пруссии. Это широкая монотонная долина, залитая неопределенным серым светом – тоскливая бесконечность еще неосвоенной земли. Зальцбургцам будет суждено превратить ее в цветущий сад. Но пока движения переселенцев медленны и сонны, бремя перенесенных унижений в родной Австрии и страданий в пути к новой Родине слишком тяжело.

Видео Юрия Васильева выросло, как мне кажется, на почве его своеобразно двойного бытия, которое, впрочем, совершенно лишено раздвоенности. С одной стороны, художник погружен в проблемы новых технологий, новых медий в искусстве и занят испробованием их богатых возможностей как таковых. С другой, он живет под спудом тем и мотивов, которые связывают его с Россией, с его большой и малой Родиной. Он изображает российское, будь то снег, человек, дом или природа. Обобщенный характер этих образов и современные визуальные средства превращают их во всеобщие экзистенциальные метафоры: такова Юдоль человеческая, таков наш Путь, несмотря на все изменения и улучшения, характеризующие последние времена.

Видео, представленное напротив фрески О.Хайхерта «Радушный прием каравана зальцбургских переселенцев королем Фридрихом Вильгельмом I», называется «Отче наш». VaterUnser – та молитва, которая помогала и зальцбургским протестантам в их борьбе и скитаниях. По-латински, по-католически она называется Credo и означает «Верую». Религиозное содержание этих молитв совершенно одно и то же, различным является только акцент, возникающий в процессе произнесения и переживания молитвы. У протестантов Отец приближается к земному, конкретному отцу, имеющему национальность. Католикам и православным видится более всеобщий, универсальный образ.

На картине Хайхерта австрийцы-протестанты, направляемые своей верой в Отца небесного, обретают земного отца, отдаются под власть сурового прусского короля. У них появляется новая малая Родина, их земля, которую они будут обрабатывать и лелеять изо всех сил.

Совсем другой мир открывается на экране видео Васильева. Идущие вперед и движущиеся назад люди на самом деле топчутся на месте, утрамбовывая ногами свою землю. Они словно совершают некий сомнамбулический танец, ритуал. Это вместе с тем и молитва, которую они повторяют-бубнят про себя. В целом все вязнет на месте, и одновременно эти персонажи становятся непричастными ни к себе самим, ни к земле, ни к отцу, обозначенному в названии видео.

Сравнение двух сцен – фрески и видео – создает, как мне кажется, интересное совместное пространство двух произведений и переосмысляет пространство актового зала

школы. Немцы на картине обретают Родину и отца, но сегодня для них уже нет ни того, ни другого, как нет и самих пруссаков=немцев-зальбуржцев ... Все исчезло. Русские и сегодня топчутся на месте и на своей исконной, и на своей новой земле, вколачивают себя в землю - не видят цели, не доверяют отцу. Военная судьба давно перенесла части российского народа на новую Родину, которая ждет их доверия и любви, но они никак не могут поверить в это и мыслят себя либо в традиционном прошлом, либо в несбыточном будущем, мечтая о том, чтобы родиться кем-то другим.

Жаль, что я лично не буд свидетелем этого диалога, но мне кажется, что между двумя произведениями имеются формальные, тональные, структурные и даже сюжетные переклички. Оба художника берут национально-религиозную тему, более отчетливо Хайхерт, подспудно – Васильев. Вместе два столь различных произведения могут сказать многое, хотя и нелегко «перевести речь», не только видео, но и фрески на внятный словесный язык.

Немецкая фреска говорит русским мужикам: «не бойтесь переселения, доверяйте отцу, у всякого движения должна быть цель». Русское видео говорит расчетливым немецким переселенцам: «не бойтесь ни исчезновения, ни существования в подвешенном состоянии, «Отче Наш, иже еси на небеси!..». Говорит российское видео и другое: «идем к Вам, по Вашей земле, да вот никак не дойдем... Только и можем что повторять свое, свое основное «танцевальное» движение, шаг вперед - два шага назад. Как Вы, немцы, повторяете движение отбытия и прибытия, из А в Б, на основании решения, доверия и воли; так и танцуем друг перед другом – перед Отцом нашим на Вашей и Нашей земле. Мать ли она нам – вряд ли, была ли Вам Вашей матерью – сомнительно. Отец – вот наше общее начало».

Немецкая фреска памятник истории и культуры, долго скрывалась под записью, сегодня она снова перед нами, неподвижная, слившаяся со стеной как в дни своего создания. Видео вряд ли вообще претендует на очень догую жизнь и живет только когда его показывают. В то же время данное видео, видео Юрия Васильева изображает нечто даже более постоянное, неискоренимое, бессмысленно вечное, чем фреска, реконструирующая конкретное историческое событие. Оба произведения, оба, стоящие за ними народа, возможно, предстают в общем пространстве школьного зала как своеобразно беспочвенные. Усилия одного народа пошли прахом, жизнь другого, несмотря или вследствие его талантливости, выносливости и силы, никак не дает долгожданного плода, не пускает корней в свою родную землю.

Элой, элой, лама сабахсани!? – По-арамейски эти последние слова Иисуса Христа распятого означают:

Боже, Боже мой, за что оставил меня?

Иван Чечот
20.10.2010
г. Нальчик